

Паремиологический минимум русского языка в сопоставлении с чешским языком

Проблематика паремиологического минимума разрабатывается в паремиологии сравнительно недавно – с 60-х годов XX века. Понятие паремиологического минимума было введено проф. Г. Л. Пермяковым в его теоретических трудах и воплощено им в 70-е годы изданием русского паремиологического минимума (500 наиболее употребительных пословиц и афоризмов русского языка).

Г. Л. Пермяков высказывал идею об интернациональности в целом паремиологического минимума разных языков и о специфичности каждого отдельного паремиологического минимума, которая проявится при совмещении нескольких паремиологических минимумов. До конца 90-х годов XX века такое исследование было невозможно в силу отсутствия паремиологических минимумов других языков.

В 1997 году были опубликованы материалы паремиологов Д. Биттнеровой и Ф. Шиндлера – 5738 чешских пословиц (включая варианты), выявленных по методике, основанной на методе Г. Л. Пермякова, которые представляют собой фреквентные в современном чешском языке пословицы и афоризмы. Список имеет ранговый характер и начинается пословицами, которые были указаны девятнадцатью информантами (106 единиц), затем восемнадцатью информантами (123 единицы) и так далее – до группы пословиц, указанных только одним информантом (от номера 3846 до номера 5738).

С 90-х годов XX века на кафедре славянской филологии СПбГУ ведется работа по сбору материалов для паремиологических минимумов славянских языков, часть из них была опубликована издательством СПбГУ в 2000 году в *Русско-славянском словаре пословиц с английскими соответствиями* М. Ю. Котовой под редакцией проф. П. А. Дмитриева. В данный словарь вошло 5289 пословиц на девяти языках: 500 русских, 652 белорусских, 628 болгарских, 465 польских, 670 сербских, 568 словацких, 826 украинских, 508 чешских, 472 английских. При подборе соответствий к русским пословицам предпочтение отдавалось фреквентным пословицам, которые выявлялись авторами по методике, описанной в предисловии к словарю. Списки иностранных пословиц, представленных в словаре, служат в настоящее время основой для уточнения общей части паремиологического минимума указанных языков.

Попытаемся здесь определить общее и специфичное при сопоставлении паремиологического минимума русского языка с чешским (на материале списков пословиц Г. Л. Пермякова, Д. Биттнеровой и Ф. Шиндлера и М. Ю. Котовой).

Сопоставление полных русско-чешских фреквентных параллелей на фоне фреквентных пословиц других языков показывает, что количество русских пословиц, имеющих полные (то есть совпадающие по компонентному составу и семантике) фреквентные параллели во всех рассматриваемых славянских языках и в английском языке, очень невелико – всего две русские пословицы, входящие в паремиологический минимум русского языка:

- 1) Лучше поздно, чем никогда – белорус. *Лепш пазна, чым ніколі*; болг. *По-добре късно, отколкото никога*; пол. *Lepiej późno, niż wcale*; серб. *Боље икад него никад*; словац. *Lepšie neskoro, ako nikdy*; укр. *Краще пізно, ніж ніколи*; чеш. *Lépe pozdě než nikdy*; англ. *Better late than never*;
- 2) Не все то золото, что блестит – белорус. *Не усе тое золата, што свеціць*; болг. *Не всичко, което лъци, е злато*; пол. *Nie wszystko złoto, co się świeci*; серб. *Huje zlato sve, што суја*;

словац. *Nie je všetko zlato, čo sa blyští*; укр. *Не все те золото, що блищить*; чеш. *Není všechno zlato, co se třpytí*; англ. *All that glitters is not gold*.

Здесь при сопоставлении русского и чешского паремиологического минимумов рассмотрим не только полностью совпадающие по компонентному составу употребительные русские и чешские паремии, но и паремии, незначительно или существенно отличающиеся по компонентному составу, вплоть до паремий, основанных на разных образах.

Отобрав для анализа первые 500 паремий из списка Д. Битнеровой – Ф. Шиндлера (далее – БШ), а также располагая нашим списком чешских паремий из русско-славянского словаря пословиц с английскими соответствиями (далее – РССПАС), обратимся к характеристике выявленных нами русско-чешских пословичных соответствий, входящих в состав русского и чешского паремиологических минимумов.

Отметим, что в первом списке нами было отобрано 183 пословицы (из первых 500), являющиеся полными или частичными семантическими соответствиями русских пословиц, входящих в паремиологический минимум. Во втором списке приведено 508 чешских пословиц, в том числе 350 имеющих активное употребление, то есть, по нашим предположениям, также относящихся к паремиологическому минимуму рассматриваемого языка.

Списки были получены их авторами автономно, результаты не согласовывались. Форма некоторых чешских пословиц одного списка иногда не совпадает с формой соответствующей пословицы в другом списке. Это касается: синтаксиса (*S chutí do toho, půl je hotovo* в РССПАС и *S chutí do toho a půl je hotovo* в БШ), порядка слов (*Neštěstí nikdy nechodí samo* в РССПАС и *Neštěstí nechodí nikdy samo* в БШ), дублетных форм одного и того же слова (*Ne je n o m chlebem živ je člověk* в РССПАС и *Ne je n chlebem živ je člověk* в БШ), вклинивания компонентов-интенсификаторов (*Pes, který štěká, nekouše* в РССПАС и *Pes, který v e l m i štěká, n e r á d kouše* в БШ), синонимической замены компонента (*Své-*

mu osudu ne utečeš в РССПАС и *Svému osudu ne unikneš* в БШ), генерализации компонента (*Jablko ne padá daleko od stromu* в РССПАС и *Ovoce ne padá daleko od stromu* в БШ) и др.

В качестве основы для анализа используем тематический указатель русских пословиц из РССПАС, в котором отдельные русские пословицы присутствуют одновременно в нескольких рубриках, например, пословица *Кто не работает, тот не ест*, которая приведена в первой главе тематического указателя „Занятия. Работа. Дело. Ученье. – Отдых. Безделье. Лень. Невежество”, в ее одиннадцатом разделе „Труд – результат”. Второй раз эта пословица встречается в восьмой главе „Взаимоотношения людей”, в четвертом разделе этой главы – „Общность – иждивенчество”. Таким образом, в тематическом указателе отражаются важнейшие семы значения пословицы, которое сформулировано в основной части РССПАС в дефиниции к пословице как ‘право удовлетворения своих потребностей имеет только тот, кто трудится’.

Начнем с общей характеристики совмещения тематического указателя русских пословиц, входящих в паремиологический минимум с первыми пятьюстами чешскими пословицами из списка БШ и списком РССПАС.

В основном все разделы двенадцати тематических глав покрываются чешским материалом хотя бы в одной пословице. Почти все русские пословицы некоторых разделов имеют чешские параллели. Однако выявлены некоторые разделы, где совмещенными с чешскими оказались лишь немногочисленные русские пословицы.

Вообще не покрытыми чешскими паремиями оказались следующие разделы глав тематического указателя (приводим целиком только те разделы, в которых *ни одна* русская пословица не имеет, по данным списков, чешской параллели):

I. Занятия. Работа. Дело. Ученье. – Отдых. Безделье. Лень. Невежество

- 4) Цель – средства (*Игра не стоит свеч; Не обманешь – не продашь; Овчинка выделки не стоит*);
- 5) Целое – суть (*Вот где собака зарыта*).

VII. Любовь. Дружба

- 4) Любовь – ненависть (*От любви до ненависти один шаг*);
- 7) Любовь после сорока лет (*Седина в бороду, бес в ребро; Сорок лет – бабий век, сорок пять – баба ягодка опять*).

Во многих разделах глав тематического указателя имеются отдельные русские пословицы, для которых не нашлось чешской фреквентной параллели, в то время как остальные паремии раздела их имеют. В качестве примера целиком приведем русско-чешские пословичные соответствия из раздела „Хозяйственность – бесхозяйственность” пятой главы „Собственность. Хозяин. Гость. Богатство”: *Где положишь, там и возьмешь – Kam ho postavíš, tam ho najdeš; Готовь сани летом, а телегу – зимой – Přijde čas, že se zeptá zima, cos dělal v létě; И Москва не сразу строилась – Dočkej času jako husa klasu; Любишь кататься – люби и саночки возить – Komu se nelení, tomu se zelení; Семь раз отмерь – один раз отрежь – Dvakrát měř, jednou řež; Снявши голову, по волосам не плачут – Pozdě bychá honiti.* Для русской пословицы *Гром не грянет, мужик не перекрестится* чешское соответствие нами не обнаружено (отметим отсутствие параллелей к этой пословице в польском, словацком и английском языках, частотную болгарскую параллель *Доде не гръмне, не се чува*, малоупотребительные параллели с идентичным русской пословице компонентным составом в белорусском и украинском языках).

Прокомментируем приведенные русско-чешские параллели раздела «Хозяйственность – бесхозяйственность» с точки зрения их семантической адекватности, поскольку в большинстве из них имеются абсолютно разные образные основы.

Исключение в этом смысле, составляют две пословичные параллели: *Где положишь, там и возьмешь – Kam ho postavíš, tam ho najdeš* (букв. *Куда его положишь, там его найдешь*) и *Семь раз*

отмерь – один раз отрежь – Dvakrát měř, jednou řež (букв. Дважды мерь, один раз режь), построенные на очень близких образах и функционирующие в одинаковых речевых ситуациях. Чешскими словарями фиксируется и другой вариант второй чешской поговорки – *Desetkrát měř, jednou řež* (букв. Десять раз мерь, один раз режь), но по имеющимся данным, этот вариант не является активно употребительным в современном чешском языке.

Пословица *Готовь сани летом, а телегу – зимой* в тематическом указателе представлена только в рассматриваемом разделе, а в основной части РССПАС имеет дефиницию ‘хозяйственный и предусмотрительный человек заранее заботится о нужных вещах, а не тогда, когда они могут понадобиться’. Поскольку в чешском материале среди употребительных поговорок отсутствует подобная по образной основе и компонентному составу поговорка, мы предлагаем параллель *Až přijde čas, zima se zeptá, co jsi dělal v létě*, буквальный перевод – *Когда придет время, зима спросит, что ты делал летом*. Чешская поговорка является, по сути, обоснованием для поучения, заключенного в русской поговорке, которая соотносится с чешской как генерализующий вывод из ее содержания. В чешской поговорке идея ‘хозяйственности’ выражена намеком, имплицитно. Ее отличает заключенное в ней противопоставление ответственного и сурового периода (‘зима’) – легкому и беззаботному (‘лету’), а в русской поговорке характеристика этих двух периодов отсутствует. Обе поговорки функционируют в ситуации, когда употребляющий ее в речи человек хочет заострить внимание реципиента на необходимости быть предусмотрительным и осторожным во всех своих планах и действиях.

Русская поговорка *И Москва не сразу строилась*, со значением ‘говорят как утешение тому, кто расстраивается, что работа продвигается медленно’, включена, кроме упомянутой пятой главы, также в шестую главу ‘Время. Терпение’, в ее третий раздел ‘Неторопливость’. Приведенное чешское соответствие *Dočkej času jako husa klasu* буквально переводится как *Дождись своего*

часу, словно гусь колоса. И русская пословица, и чешская функционируют тогда, когда необходимо подчеркнуть неизбежность и целесообразность длительного ожидания чего-то очень важного – в этой семе, при всех прочих семантических различиях, заключена их функциональная общность.

Пословице *Любишь кататься – люби и саночки возить*, включенной, кроме пятой главы, еще в первую главу „Занятия. Работа. Дело. Ученье. – Отдых. Безделье. Лень. Невежество” в четырнадцатый раздел „Трудолюбие – лень”, предлагается соответствие в виде чешской пословицы *Komu se nelení, tomu se zelení* (букв. *Кто не ленится, у того зеленеют посеvy*). Чешская пословица не отражает всего содержания русской пословицы, но употребляется в той же функции – при указании на невозможность достижения желаемого результата без труда. Дефиниция русской пословицы в основной части РССПАС включает указание на эту дифференцирующую сему („расплату за удовольствия”): ‘трудолюбивый и хозяйственный человек должен расплачиваться трудом за удовольствия, которые он желает получать’. В чешском материале нам не удалось обнаружить пословицу, которая бы более полно отражала содержание рассматриваемой русской пословицы (ни среди активно употребляемых пословиц, ни среди пассивного запаса).

Русская пословица *Снявши голову, по волосам не плачут* фигурирует только в упомянутом разделе тематического указателя. Ее значение в основной части определено следующим образом ‘о недалевновидном и безалаберном человеке, который разрушил основы чего-либо и сокрушается о последствиях’.

Чешское соответствие *Pozdě bycha honiti*, содержащее некро-тизм *bycha*, не поддается дословному переводу. Буквальный перевод пословицы, поэтому, придется свести к русско-чешской кальке *Поздно БЫХА догонять!* Основное значение чешской пословицы – ‘о невозможности, из-за упущенного времени, сделать что-либо’ – гораздо шире значения русской пословицы. В семантике русской пословицы ощущается акцент на том обстоя-

тельстве (отсутствующем в содержании чешской пословицы), что эта печальная констатация упущенного времени и возможностей является следствием еще более непоправимых потерь.

Чешская пословица *Pozdě bycha honiti* указана в РССПАС в качестве соответствия и для других пословиц: *После драки кулаками не машут* ‘говорят о слабых людях, которые проявляют интерес к конфликту после того, как он миновал и ничего изменить уже нельзя’ (девятая глава „Конфликтность”, ее второй раздел „Сила – слабость”) – для этой пословицы можно привести и другую чешскую параллель *Po boji každý generál* (букв. *После боя каждый чувствует себя генералом*); *Перед смертью не надышишься* ‘когда времени до чего-либо остается совсем мало, бесполезно пытаться компенсировать упущенное’ (шестая тематическая глава „Время. Терпение”, ее второй раздел „Резерв времени – дефицит времени”, а также одиннадцатая глава „Жизнь. Смерть. Советы”, ее первый раздел „Жизнь – смерть”) – для данной пословицы также найдено еще одно употребительное соответствие в чешском языке *Proti smrti není léku* (букв. *От смерти нет лекарства*); и для пословицы, включенной в РССПАС, но не входящей в паремиологический минимум Г. Л. Пермякова, – *Что имеем, не храним, потерявши, плачем* ‘человек способен оценить что-либо привычное, принадлежащее лично ему, только утратив это’ (пятая тематическая глава „Собственность. Хозяин. Гость. Богатство”, ее первый раздел „Дом, собственность” и четвертый раздел „Хозяйственность – бесхозяйственность”; а также седьмая глава „Любовь. Дружба”, ее шестой раздел „Последствия любовной драмы”).

Семантика чешской пословицы *Pozdě bycha honiti* как функционального пословичного соответствия указанных выше русских пословиц лишена конкретики отдельных важных сем русских паремий и может быть использована лишь в качестве обобщающего знака констатации утраченных надежд и упущенных возможностей.

Обзор чешских пословичных соответствий одного раздела тематического указателя русских пословиц (РССПАС, пятая глава, четвертый раздел „Хозяйственность – бесхозяйственность”) убеждает в невозможности точной передачи всей семантической структуры русских паремий средствами фреквентных (живых, активно употребляемых в современном чешском языке) паремий.

Итак, остается дискуссионным вопрос о выборе приоритетов при переводе пословицы – либо отдать предпочтение пословице, общеизвестной в языке перевода (то есть входящей в паремиологический минимум языка перевода) и являющейся обобщающим знаком ситуации, которая в оригинальной пословице конкретизирована в специфическом ракурсе; либо калькировать исходную пословицу на язык перевода, создавая, подобно Ф. Л. Челаковскому, прецедент для межъязыковой пословичной интеграции.

Процесс сопоставления паремиологических минимумов двух славянских языков – русского и чешского – сейчас находится в самом начале пути. Он порождает новую проблематику для контрастивной паремиологии, паремиографии, теории и практики перевода, когнитивной лингвистики.

Литература

- Пермяков Г. Л., *Основы структурной паремиологии*, Москва 1988.
- Котова М. Ю., *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*, под ред. П. А. Дмитриева, Санкт-Петербург 2000.
- Bittnerová D., Schindler F., *Sbírka českých přísloví*, Praha 1997.
- Čelakovský F. L., *Mudrosloví národu slovanského ve příslovích*, Praha 1852.